

ИНСТИТУТЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ¹ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

INSTITUTIONS AND CONDITIONS OF COMPETITION EVOLUTION IN THE SUBSURFACE RESOURCE USE¹

Шеломенцев А.Г., Беляев В.Н.

Shelomentsev A.G., Belyaev V.N.

Данная статья посвящена вопросам государственной политики в сфере конкуренции в недропользовании. Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию механизма конкуренции и мер по обеспечению свободы экономической деятельности, а также поддержания условий соперничества в недропользовании. Авторами проанализированы законодательная и нормативно-правовая база, практика ее применения, а также подходы к формированию условий добросовестной конкуренции, и сделан вывод о необходимости совершенствования существующих институтов и предпринимательской среды в сфере недропользования. Основными результатами исследования являются предложения по переходу от административной системы к гражданско-правовым отношениям; ликвидации дискриминации в части доступа компаний к объектам транспортной и энергетической инфраструктуры; внедрению горного аудита; обеспечению информационной прозрачности и повышению инвестиционной привлекательности недропользования. Авторами обоснованы условия улучшения предпринимательской среды путем: устранения административных барьеров, обеспечения свободного доступа к геологической информации, раскрытия информации и результатов недропользователей, развития малых геолого-разведочных (юниорных) и добывающих предприятий, повышения инвестиционной привлекательности перспективных объектов за счет строительства государством объектов инфраструктуры и финансирования геологоразведочных работ на ранних стадиях изученности. Практическая значимость предлагаемых мер заключается в институциональном и организационном обеспечении совершенствования государственной политики в недропользовании.

This article considers state policy in the sphere of competition in subsurface resources use. The aim of the author's research is to propose propositions for competition mechanism improvement, measures for freedom of economic activity and conditions of competition support in subsurface resources management. The authors analyzed legislative and normative framework, practice of regulation as well as approaches to organization of fair competition conditions. The conclusion is made on the necessity of existing institutions and entrepreneurial environment improvement in the sphere of subsurface resources

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №13-02-00120 «Оценка государственной политики инновационного развития минерально-сырьевого комплекса России»

management. The main results of the research propositions are: transition from administrative system to civil relations; liquidation of companies' discrimination to access the objects of transport and energetic infrastructure; introduction of mining audit; provision of information transparency and increase in investment attractiveness of subsurface resources use. The authors proved the improvement conditions of entrepreneurial environment by means of: elimination of administrative barriers, provision of free access to geologic information, disclosure of information and results of subsurface resources users, development of small enterprises in geologic exploration (junior enterprises) and extraction companies, increase in investment attractiveness of promising fields by building infrastructure by the state and financing of geologic exploration on early stages. Practical importance of propositions is institutional and organization support of state policy improvements in subsurface resources use.

Ключевые слова: механизм конкуренции, институты, предпринимательская среда, страхование, горный аудит, государственная политика, недропользование, аукционы, конкурсы, информационная прозрачность.

Keywords: mechanism of competition, institutes, entrepreneurial environment, insurance, mining audit, state policy, subsurface resource use, auctions, concourses, information transparency.

Минерально-сырьевой комплекс России оказывает значительное влияние на развитие национальной экономики. В частности, он обеспечивает более 50 % валового внутреннего продукта страны, формирует более 50% бюджета и более 70 % всего экспорта. Однако его дальнейшее развитие сталкивается с целым рядом противоречий, обуславливающих неэффективностью существующих институтов и механизмов конкуренции в сфере недропользования:

во-первых, распространенный монополизм в сфере добычи основных видов полезных ископаемых. Так, добыча по более чем 10 видам полезных ископаемых в стране, в том числе газу, никелю, платиноидам, осуществляется только одним предприятием; 9 предприятий добывают 82 % всей нефти, на долю двух компаний приходится добыча 100 % алмазов, менее 10 компаний контролируют 100 % добычи нефти;

во-вторых, в распределенном фонде недр сосредоточено свыше 90 % разведанных запасов нефти, никеля и алмазов; более 80 % газа; более 70 % - золота и платиноидов. При этом в нераспределенном фонде остались объекты, характеризующиеся сложными для эксплуатации условиями, относительно низким качеством сырья и значительной транспортной удаленностью, что существенно снижает их инвестиционную привлекательность и предпринимательскую активность горнодобывающих компаний [18];

в-третьих, концентрация капитала в недропользовании, существующие административные барьеры, высокие риски, обусловленные пробелами в действующем законодательстве, способствуют формированию в этой сфере своего рода «закрытого клуба», доступ в который другим игрокам и малому предпринимательству, формирующим реальную конкурентную среду, исключительно затруднен.

Государственная политика по развитию конкурентной среды в сфере недропользования опирается, с одной стороны, на положения Федерального закона «О недрах», решения правительства Российской Федерации по развитию минерально-сырьевого комплекса и ведомственные нормативно-правовые акты Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также соответствующих федеральных агентств и служб; с другой – на Федеральный закон «О защите конкуренции» и нормативные и правовые акты Федеральной антимонопольной службы.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» механизм добросовестной конкуренции включает в себя организационно-экономические и правовые институты защиты интересов недропользователей, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции со стороны природопользователей, а также недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

В сфере недропользования Законом Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» развитие рыночных отношений, проведение антимонопольной политики в сфере пользования недрами определено в качестве важнейшей задачи государственной системы лицензирования; сформулированы антимонопольные требования при пользовании недрами.

Основные положения действующего законодательства в сфере развития конкуренции получили практическую реализацию в Основах государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования, Стратегии развития геологической отрасли и Долгосрочной государственной программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России.

Деятельность федерального правительства в сфере антимонопольной политики носит достаточно противоречивый характер с точки зрения деклараций об обеспечении условий для добросовестной конкуренции и защиты прав недропользователей, с одной стороны, и с другой его практическими действиями. При этом снижение конкуренции закономерно ведет к уменьшению числа инвесторов, росту количества несостоявшихся аукционов и конкурсов, а также сокращению объемов частных инвестиций в недропользование.

Институциональный механизм конкуренции в недропользовании

За период 2007 - 2012 гг. прирост запасов получен только по 38 из 146 видов полезных ископаемых, или по 26 % от общего количества, при этом воспроизводство минерально-сырьевой базы было обеспечено лишь для 27 видов полезных ископаемых, или для 18 % от общего количества добываемых полезных ископаемых. При этом прирост запасов, полученный добывающими компаниями в результате выполнения геологоразведочных работ за счет собственных средств, не обеспечивает воспроизводство минерально-сырьевой базы, а геологоразведочные работы осуществляются в целях последующей добычи полезных ископаемых в рамках заключенных с Роснедрами или его территориальными органами лицензионных соглашений. При этом запасы по 10 из 29 видов стратегических твердых полезных ископаемых (ТПИ) уменьшились, по 9 видам имел место незначительный прирост запасов [9]. Таким образом, минерально-

сырьевая база используется не эффективно [6]. Неэффективность современной разрешительной системы в настоящее время отмечается многими исследователями и практиками [8].

Целью механизма конкуренции является обеспечение свободы экономической деятельности в отраслях недропользования, поддержание условий конкуренции; создание условий для вовлечения в хозяйственный оборот и эффективное использование недр. При этом на функционирование данного механизма оказывают влияние как субъективные, так и объективные факторы, определяющие характер изменения состояния конкуренции в сфере недропользования [16].

Обеспечение эффективности механизма конкуренции в недропользовании требует поэтапного совершенствования существующих институтов и предпринимательской среды в этой сфере.

В качестве основных направлений совершенствования институтов является переход от административно-разрешительной системы предоставления недр в пользование к заключению договоров гражданско-правового характера с одновременным развитием комплементарных институтов горного аудита, страхования ответственности недропользователей.

К основным условиям улучшения предпринимательской среды в сфере недропользования относятся: во-первых, устранение административных барьеров и дискриминации в части доступа компаний к объектам транспортной и энергетической инфраструктуры, информационная прозрачность в сфере недропользования, инвестиционная привлекательность объектов недропользования.

Во-вторых, переход от административно-разрешительной системы предоставления недр в пользование к заключению договоров гражданско-правового характера. Переход к системе договоров гражданско-правового характера предполагает совершенствование системы организации проведения аукционов и конкурсов, а также контроля за выполнением лицензионных соглашений (в части рационального использования минеральных ресурсов и охраны окружающей среды) между недропользователями и уполномоченными органами государственной власти.

Традиционно основным институтом, обеспечивающим доступ к пользованию недрами на конкурентной основе в соответствии с законодательством Российской Федерации в рамках существующей системы лицензирования пользования недрами, является организация проведения аукционов и конкурсов.

Следует отметить, что официальные данные о проведенных конкурсах и аукционах Минприроды России и Роснедра не публикуют.

По данным Счетной палаты России [11], в период с 2007 по 2012 гг. общее количество объявленных аукционов и конкурсов составило 4716, из них состоялось 2088 (44,3 %), не состоялось 2506 (53,1 %) (в т.ч. 54 % по твердым полезным ископаемым и 46% по углеводородам) и были отменены 122 (2,6 %).

В целом можно отметить следующие тенденции: во-первых, произошло сокращение общего количества конкурсов и аукционов с 1097 в 2007 г. до 863 в 2012 г.; во-вторых, снижение удельного веса состоявшихся: с 56,5 % в 2007 до 45,1 % в 2012 г. и увеличение доли не состоявшихся с 39,6 % до 52,1 %. Причем доля аукционов по твердым полезным ископаемым составляла около 60 %, на

углеводородное сырье - около 30 % и на прочие около 10 %. По данным Роснедр, разовые платежи сократились в 1,5 раза с 68,5 млрд руб. за 2006 г. до 46,7 млрд руб. – за 2012 г. [10].

Низкая эффективность данного института обуславливается следующими основными причинами.

Во-первых, недостаточно качественной геологической информацией по участкам, выставляемым на аукцион, в частности, проекты условий проведения аукциона на право пользования недрами характеризуются: неполнотой данных о геологии лицензионного участка, результатах испытаний полезных ископаемых, экологических условиях, отсутствием обоснования предлагаемых значений стартового размера разового платежа.

Во-вторых, как показывает практика, значительная часть аукционов и конкурсов проводится с одним или двумя заявителями, причем делается всего 1 - 2 шага аукциона, что свидетельствует об отсутствии реальной конкуренции. Так, по данным Счетной палаты, в 2012 г. более 60 % аукционов проведены с двумя участниками, причем состоялся лишь один шаг аукциона. Кроме того, имеют место случаи подачи заявок и участия в одном аукционе одних и тех же лиц, что может содержать коррупционные признаки.

В-третьих, существующий порядок расчета стартового размера разового платежа не отражает реальной стоимости передаваемых в пользование участков недр. В частности, завышенный размер стартового платежа становится ограничивающим фактором для участия в аукционе, особенно для небольших компаний и частных предпринимателей.

В-четвертых, необходимо обеспечение информационной прозрачности процедуры торгов по участкам недр путем преимущественного использования аукционов, раскрытия оснований проведения торгов, совершенствования порядка исчисления и уплаты разового платежа, системы отбора участков недр для конкурсов, аукционов.

Важнейшим фактором добросовестной конкуренции является ответственное отношение недропользователей к выполнению взятых на себя в рамках лицензионных соглашений обязательств. Согласно лицензионному соглашению, за невыполнение его условий предусмотрено досрочное прекращение лицензии. Однако вместо досрочного расторжения соглашения территориальные подразделения Роснедр вносят корректирующие изменения в условия соглашения, что указывает на наличие коррупционных признаков [9].

Как показывает опыт, в среднем около четверти недропользователей допускают невыполнение условий лицензионных соглашений, из них в отношении 20 – 25 % принимаются решения о прекращении права пользования участками недр. Так, в 2012 г. рассмотрено представлений Росприроднадзора по 217 лицензиям, из них по 79 лицензиям право пользования недрами было досрочно прекращено. При этом в 2013 году рассмотрено 329 представлений о нарушении условий пользования недрами, а прекращено право пользования недрами по 28 лицензиям [5].

Решение отмеченных выше проблем предполагает переход недропользования с разрешительной системы на гражданско-правовые отношения, который должен опираться на следующие три позиции.

Во-первых, с точки зрения обеспечения добросовестной конкуренции данный переход должен носить

поэтапный характер по аналогии с лесными и водными отношениями.

Во-вторых, поэтапный переход недропользования с разрешительной системы на гражданско-правовые отношения предполагает синхронизированное формирование целой системы других комплементарных институтов, обеспечивающих развитие конкуренции и устранение монополии в сфере недропользования, в том числе ликвидация дискриминации, внедрение горного аудита, обеспечение информационной прозрачности и доступа компаний к объектам транспортной и энергетической инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности объектов недропользования.

В-третьих, процесс постепенного реформирования системы недропользования должен осуществляться на добровольной основе, что должно позволить компаниям привлечь необходимые инвестиции и начать новые крупные проекты [17].

В-четвертых, добровольная основа предполагает предоставление недропользователям и представителям государства свободы выбора формы договоров на право недропользования в зависимости от его вида, срока, значимости для государства и населения, обеспечения условий инвестиционной привлекательности и т.п. [4, 7].

Внедрение и развитие горного аудита. Условием добросовестного характера конкуренции является осуществление контроля за обеспечением выполнения недропользователями условий лицензионных соглашений, в том числе за соответствием ведения горных работ проектной и технологической документации, за осуществлением рационального, комплексного и безопасного использования недр.

В этом плане развитие аудиторской деятельности способно повысить эффективность геологического, технологического и финансового контроля. Аудиторы в сфере недропользования не должны подменять органы Росприроднадзора, Ростехнадзора и Роснедр в создании условий для выполнения условий лицензионных соглашений, а также выявлении недобросовестных недропользователей [1].

Таким образом, создание института аудита недропользования как негосударственной формы контроля за рациональным использованием, охраной недр и соблюдением горного законодательства является необходимым и достаточным условием формирования информационной прозрачности недропользования, информационной открытости недропользователям и обеспечения добросовестной конкуренции в этой сфере.

Страхование ответственности в недропользовании. Особо актуальным становится в настоящее время страхование предпринимательских рисков, связанных с изучением, разведкой и добычей природных ресурсов.

Страхование в недропользовании является инструментом механизма экономической ответственности и позволяет решить ряд задач: восстановить нарушенные имущественные интересы государства как собственника недр за счет внебюджетных средств страховых фондов; создать механизм финансовой поддержки недропользователей и добывающих предприятий по компенсации вреда при наступлении страхового случая; привлечь дополнительные инвестиции фондов страхования для развития отрасли.

Страхование предпринимательских рисков при разведке и добыче полезных ископаемых возможно в случае неподтверждения геологической или другой информации о минеральных ресурсах после получения предпринимателем лицензии на их разведку, добычу или эксплуатацию.

Помимо общепринятых схем страхования большой интерес представляет **взаимное страхование** и кредитование недропользователей и инвесторов. Геологическое освоение новых территорий требует значительных затрат (ежегодно десятки миллиардов рублей). Реализация таких проектов не по силам ни одной отдельно взятой компании. Взаимное страхование и кредитование поможет решить эту проблему [11].

Информационная прозрачность в сфере недропользования. Информационная прозрачность в недропользовании определяется следующими условиями и факторами.

Во-первых, важнейшим условием дальнейшего развития конкуренции в недропользовании является обеспечение свободного доступа к геологической информации путем отмены платы за ее пользование, установление сроков конфиденциальности (в течение которых недропользователь будет иметь эксклюзивное право распоряжаться полученной геологической информацией), повышение ее полноты и достоверности.

Во-вторых, ключевым фактором добросовестной конкуренции является раскрытие информации и результатов недропользователей. Однако, как показали результаты проверки счетной палаты, около 49 % недропользователей не предоставляют во ФГУНПП «Росгеолфонд» достоверные данные [9].

В-третьих, отсутствие в современной системе отчетности по лицензионным соглашениям требований обязательного представления сведений о финансировании и результатах геологоразведочных работ; об установленных прогнозных ресурсах и запасах полезных ископаемых, что существенно затрудняет общую оценку результативности выполненных работ по геологическому изучению и разведке недр, а также выполнение в целом лицензионных соглашений.

В-четвертых, имеет место информационная закрытость хозяйственной деятельности естественных монополий и вертикально-интегрированных компаний в металлургической и нефтегазовой отраслях промышленности. Последнее делает информационную прозрачность недропользования практически невозможной, а добросовестную конкуренцию – нереальной.

Инвестиционная привлекательность объектов недропользования

В основе стимулирования конкуренции в недропользовании лежит повышение инвестиционной привлекательности перспективных объектов за счет строительства государством объектов инфраструктуры и финансирования геологоразведочных работ на ранних стадиях изученности, а также увеличения срока геологоразведочного этапа в удаленных и труднодоступных регионах с нынешних пяти до семи лет.

Важной проблемой, решение которой определяет инвестиционную активность недропользователей в части борьбы за доступ к правам на выполнение геологоразведочных работ, являются гарантии,

определенные действующим законодательством в части реализации права на вновь открытые месторождения.

При этом В.П. Орлов отмечает 40 основных факторов (в зависимости от сфер регулирования отношений, предусмотренных в российском законодательстве), обуславливающих риски, не покрываемые гарантиями государства, и ограничивающие современную инвестиционную активность в недропользовании [12].

Устранение административных барьеров и дискриминации в части доступа компаний к объектам транспортной и энергетической инфраструктуры. Существующие избыточные административные барьеры в сфере производства геологоразведочных работ, добычи и переработки полезных ископаемых, а также при проектировании и строительстве, препятствуют развитию независимых добывающих компаний, которые в основном осуществляют разработку малопривлекательных месторождений.

Имеют место условия дискриминации доступа компаний к транспортной (в том числе магистральным и распределительным газопроводам), энергетической и иной инфраструктуре, что в существенной мере сдерживает конкуренцию между вертикально-интегрированными структурами и другими участниками рынка, а также развитие малых компаний по добыче и переработке нефти, газа и некоторых видов твердых полезных ископаемых.

Освоение минерально-сырьевой базы России характеризуется устойчивой тенденцией возрастания роли малого горного бизнеса во всех сферах недропользования.

Так, по оценкам экспертов малыми и средними предприятиями добывается около 4 % нефти, более 6 % – золота, сотни малых предприятий работают в добыче общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод, десятки предприятий - в добыче угля, рудных и других видов сырья [13]. Грайфер В.И., Даниленко М.А. выделяют десять основных направлений деятельности малого бизнеса в недропользовании [2].

При этом тенденции развития минерально-сырьевой базы характеризуются преобладанием доли мелких месторождений, что в дальнейшем имеет тенденции к росту. Так, например, удельный вес малых и средних разведанных месторождений нефти составляет 82 %, золота – 98 %, строительного камня – более 80 % [15].

Современные условия наиболее приемлемы для крупных компаний, но не способствуют развитию малого и среднего бизнеса в геологоразведке и горнодобывающей сфере [3]. При этом расширение числа участников аукционов и конкурсов по небольшим и низкорентабельным объектам возможно в первую очередь за счет вовлечения представителей малого бизнеса (юниорных компаний) [14].

Заключение

Актуальной проблемой является разработка необходимого методологического обеспечения долгосрочной государственной политики в сфере совершенствования институционального механизма добросовестной конкуренции в недропользовании, обеспечивающей рациональное использование

недр, повышение конкурентоспособности отраслей минерально-сырьевого комплекса и обеспечение экономической безопасности регионов России. При этом существующие административные инструменты предоставления объектов недр в пользование горнодобывающим компаниям должны быть трансформированы в эффективные институциональные механизмы добросовестной конкуренции.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие приоритетные направления государственной политики развития конкуренции в недропользовании:

- развитие малых независимых геолого-разведочных (юниорных) добывающих предприятий, создание условий для недискриминационного доступа к транспортной инфраструктуре; в добыче угля, минеральных удобрений и других полезных ископаемых – создание условий для повышения информационной открытости рынка, демонаполизации рынков сырья, снижения административных барьеров (особенно в сфере геологоразведочных работ);
- повышение эффективности государственного контроля и надзора за рациональным освоением минеральных ресурсов путем постепенной замены государственного контроля деятельностью субъектов хозяйственной деятельности – аудиторскими компаниями, исследовательскими и испытательными центрами, аккредитованными в органах исполнительной власти. Кроме того, необходимо повысить роль саморегулируемых организаций;
- разработка и принятие отраслевых программ развития конкуренции в минерально-сырьевом комплексе, задачами которых являются: упрощение начала и ведения предпринимательской деятельности, сокращение административных барьеров, ликвидация барьеров в межрегиональном товарообороте и недопущение их появления, сокращение прямого участия государства в функционировании рынка минерального сырья;
- выполнение всесторонней экспертизы последствий принимаемых решений с привлечением широкого круга участников рынка недропользования, внедрение в деятельности органов государственной власти процедуры оценки регулирующих воздействий;
- реформирование институциональной базы в целях дальнейшей демонаполизации недропользования в части обеспечения недискриминационного доступа к услугам и товарам естественных монополий, а также контроль за экономической концентрацией в минерально-сырьевом секторе;
- осуществление структурных преобразований в минерально-сырьевом секторе в отношении естественных монополий на субъекты, осуществляющие конкурентные и естественно-монопольные виды деятельности, выделение из сферы деятельности естественных монополий отдельных видов работ, которые могут быть произведены сторонними компаниями на конкурентной основе.

Список литературы:

1. Бирюков В.Л., Данилов Г.А. Аудит недропользователя как форма негосударственного контроля // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: обзорная информация. М., 2005. № 1. С. 46–64.
2. Грайфер В.И., Даниленко М.А. Малый и средний бизнес в нефтяной промышленности России. М., 2000. С. 174.
3. Донской С.Е. Развитие геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России // Государственное регулирование и управление в сфере ТЭК. М.: МПР России. 2013. С.211-216.
4. Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. М., 2000. С. 153.
5. Корепанов Н.А., Забоев А.А. Государственный контроль как институт повышения конкурентоспособности и снижения рисков в недропользовании // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. №3. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-3/7/7.htm> (дата обращения: 05.06.2014).
6. Козловский Е.А. Национальная безопасность в свете минерально-сырьевых проблем // Маркшейдерия и недропользование №4 (54), июль-август 2011 г. С.3-20.
7. Курбанов Р. Договорные правовые формы в недропользовании: мировая практика // Кавказские научные записки. 2010. № 4-5. С. 78-85.
8. Материалы V съезда горнопромышленников от «18» октября 2013 года //Портал горной промышленности России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miningexpo.ru/news/25698> (дата обращения: 05.06.2014).
9. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка состояния и развития минерально-сырьевой базы, эффективности использования недр и формирования доходов федерального бюджета от ее использования, соблюдения природоохранного законодательства в период 2007-2012 гг.» //Бюллетень Счетной палаты. №3. 2014 г. С. 3 - 42.
10. Отчет о заседании Коллегии Федерального агентства по недропользованию. URL: <http://www.mnr.gov.ru/activities/detail.php?ID=134274> (дата обращения: 05.06.2014).
11. Орлов В.П., Хакимов Б.В., Сергеев Ю.С. О рыночном механизме в геологическом изучении недр // «Минеральные ресурсы России» №1, 2005.
12. Орлов В.П. Проблемы инвестиций в недропользовании // Минеральные ресурсы России. Серия: Экономика и управление. 2005. № 6. С. 3-11.
13. Орлов В.П. Проблемы малого горного бизнеса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2008. № 5. С. 24-28.
14. Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования, утв. Распоряжением Правительства РФ от 21.04.2003 N 494-р.
15. Панфилов Е.И. О проблемах повышения эффективности функционирования минерально-сырьевого комплекса России // Горная Промышленность. №5. 2010. С.16.
16. Пономаренко Т.В., Ларичкин Ф.Д. Конкурентный статус горной компании: механизм формирования и управления // Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. №4. 2011. С.97-108.
17. Субботин М. Долгоиграющая пластинка Закона «О недрах» // Политический журнал. № 28. 2004.

18. Трутнев Ю.П. О долгосрочной государственной Программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья (2005-2010 гг. и до 2020 г.) // По материалам доклада на заседании Правительства РФ. URL: <http://www.rosnedra.gov.ru/article/105.html> (дата обращения 05.06.2014).

References:

1. Biryukov, V. Danilov G.A. *Audit nedropol'zovatelja kak forma negosudarstvennogo kontrolja* [Audit of subsurface resource users as a form of non-State control]. *Problemy okruzhajushhej sredy i prirodnyh resursov: Obzornaja informacija* [Problems of the environment and natural resources: an overview]. Moscow, 2005, no. 1, pp.46-64.
2. Grajfer I., Danilenko M. A. *Malyj i srednij biznes v neftjanoj promyshlennosti Rossii* [Small and medium business in Russia's oil industry]. Moscow, 2000, pp. 174.
3. Donskoy S.E. *Razvitie geologicheskogo izuchenija neдр i vosproizvodstva mineral'no-syr'evoj bazy Rossii* [Development of geological study and reproduction of mineral-raw-material base of Russia]. *Gosudarstvennoe regulirovanie i upravlenie v sfere TJeK. MPR Rossii* [State regulation and control in Fuel and Energy Complex. The Ministry Of Natural Resources Of Russia], 2013, pp. 211-216.
4. Klyukin B.D. *Gornye otnoshenija v stranah Zapadnoj Evropy i Ameriki* [Mining relations in Western Europe and America]. Moscow, 2000, pp. 153.
5. Korepanov N.A., Zabojev A.A. [The State control as the Institute for competitiveness and reduce risks to subsoil use]. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2008, no. 3. (In Russ.). Available at: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-3/7/7.htm> (accessed: 05.06.2014).
6. Kozlovsky, E.A. *Natsional'naya bezopasnost' v svete mineral'no-syr'evykh problem* [National security in light of the problems mineral]. *Marksheideriya i nedropol'zovanie - Mine surveying and land use*, 2011, no. 4, pp. 3-20.
7. Kurbanov R. *Nacional'naja bezopasnost' v svete mineral'no-syr'evykh problem* [Contractual legal forms in use: the world practice]. *Kavkazskie nauchnye zapiski*, 2010, No. 4-5, pp. 78-85.
8. *Materialy V Cezda gornopromyshlennikov* [Materials V-th Congress]. *Portal gornoj promyshlennosti Rossii* [Mining Portal of Russia]. Available at: <http://www.miningexpo.ru/news/25698> (accessed: 05.06.2014).
9. [Report on the results of the control activities «Status and development of mineral resources, efficient use of resources and generate federal revenues from its use, compliance with environmental legislation in the period 2007-2012] B.-J. Zambalimbuev. *Byulleten' Schetnoi palaty* [Bulletin of the Court of Auditors], 2014, No 3.42. (In Russ.). Available at: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/755/> (accessed: 05.06.2014).
10. *Otchet o zasedanii Kollegii Federal'nogo agentstva po nedropol'zovaniju (Rosnedra)* [Report on the meeting of the Board of the Federal Agency for subsurface resource use (Rosnedra)]. Available at: <http://www.mnr.gov.ru/activities/detail.php?ID=134274> (accessed: 05.06.2014). (In Russian)

11. Orlov V.P., Khakimov B.V., Sergeev U.S. O rynochnom mehanizme v geologicheskom izuchenii neдр [On market mechanism in subsurface resources geological survey]. *Mineral'nye resursy Rossii - Mineral resources of Russia*, no. 1, 2005.
12. Orlov V.P. Problemy investicij v nedropol'zovanii [Investment issues in subsurface resource use]. *Mineral'nye resursy Rossii. Jekonomika i upravlenie - Mineral resources of Russia. Economics and management*, 2005, no 6, pp. 3-11.
13. Orlov V.P. Problemy malogo gornogo biznesa [Problems of small mining business]/ *Mineral'nye resursy Rossii. Jekonomika i upravlenie - Mineral resources of Russia. Economics and management*, 2008, no 5, pp. 24-28.
14. *Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti ispol'zovanija mineral'nogo syr'ja i nedro-pol'zovanija, utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF* [The foundations of State policy in the field of mineral resources and subsurface resource use by order of the Government of the Russian Federation from 21.04.2003] N 494-r. (In Russian)
15. Panfilov E.I. O problemah povyshenija jeffektivnosti funkcionirovanija mineral'nosyr'evogo kompleksa Rossii [On problems of functioning improvement of the mineral resources complex of Russia]. *Gornaja Promyshlennost' - Mining Industry*, 2010, no 5 (93), pp. 16.
16. Ponomarenko T.V., Larichkin F.D. Konkurentnyi status gornoj kompanii: mekhanizm formirovaniya i upravleniya [Competitive status of mining company: the mechanism of organization and management]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: faktory, tendentsii, prognoz - Economic and social change: factors, trends, forecast*, 2011, no. 4 (16), pp. 97-108.
17. Subbotin M. Dolgoigrajushhaja plastinka Zakona «O nedrah» [Long play of Law on subsoil]. *Politicheskij zhurnal - Political Magazine*, 2004, no 28. Available at: <http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=36&tek=1754&issue=46> (accessed: 05.06.2014).
18. Trutnev U.P. *O dolgosrochnoj gosudarstvennoj Programme izuchenija neдр i vosproizvodstva mineral'no-syr'evoj bazy Rossii na osnove balansa potreblenija i vosproizvodstva mineral'nogo sy-r'ja (2005-2010 gg. i do 2020g)* [On the long State program of subsoil survey and reproduction of mineral-raw-material base of Russia on the basis of the balance of consumption and reproduction of the mineral raw materials (2005-2010 and up to 2020)]. *Po materialam doklada na zasedanii Pravitel'stva RF* [Based on the report of the Russian Cabinet meeting]: Available at: <http://www.rosnedra.gov.ru/article/105.html> (accessed 05.06.2014).